

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЯЗЫКИ И ИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

УДК: 81'246. 3'373. 7

СЕМАНТИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИДИОМ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ КОГНИТИВНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА В КРЫМСКОТАТАРСКОМ, АНГЛИЙСКОМ И УКРАИНСКОМ ЯЗЫКАХ

Джелилов А. А.

РВУЗ «Крымский инженерно-педагогический университет»

В статье рассматриваются некоторые семантико-грамматические особенности идиом, обозначающие мыслительно-познавательную деятельность человека в крымскотатарском, английском и украинском языках. Приводится анализ основных типов ФЕ трех языков, характеризующих фразеосемантическое макрополе «Когнитивная деятельность человека».

Ключевые слова: фразеология когнитивной деятельности человека, идиомы, семантико-грамматические модели ФЕ, номинативные ФЕ, глагольные ФЕ, изафет, компаративные фразеологические единицы.

Постановка проблемы. Национальное своеобразие языка получает своё отражение в номинативных и предикатных единицах языка. Каждый народ под воздействием особенностей мировоззрения формирует также и грамматическую структуру языка, которая является результатом категоризации познаваемых предметов и объектов действительности.

Анализ последних исследований по проблематике работы. Семантико-грамматическим особенностям идиом, в теории фразеологии уделено немало научных работ. Среди них, стоит выделить, работы А. М. Эмировой, М. Ф. Алефиренко, В. Н. Телия, В. В. Виноградова, Ю. Ф. Прадида, Г. А. Багаутдиновой и др [1–3, 6–8].

Тем не менее, вопрос о семантико-грамматических особенностях идиом, характеризующих когнитивную деятельность человека на материале крымскотатарского, английского и украинского языков остается открытым и требует детального рассмотрения.

Цель и задачи статьи: выявить и охарактеризовать некоторые семантико-грамматические особенности фразеологических единиц, обозначающих когнитивную деятельность человека в крымскотатарском, английском и украинском языках.

Типологические характеристики, определяющие универсальные, специфические и неповторимые свойства в разноструктурных языках, находят своё отражение в семантико-грамматических моделях идиом.

В семантико-грамматическом отношении, идиомы, обозначающие когнитивную деятельность человека относятся к глагольным, субстантивным, адъективным и адвербиальным фразеологическим единицам.

Так, в крымскотатарском языке субстантивные ФЕ могут быть построены по модели изафета – именного определительного сочетания, оба члена которого выражены существительными; сочетания определяемого с постпозитивным определением. Выделяются три типа изафета [425, 172]. :

1. Для первого характерно отсутствие морфологических показателей связи компонентов: *сепет баш* (букв. голова корзина) ‘забывчивый человек, часто забывающий о чём-л, ком-л.’;

2. Для второго изафета свойственно наличие при определяемом аффикса принадлежности 3-го лица: *акъыл хазинеси* (букв. сокровищница знаний) ‘сокровищница знаний, мыслей (о человеке)’ [401, 58]. ;

3. Для третьего изафета характерен аффикс принадлежности 3-го лица при определяемом и аффикс родительного падежа при определении: *Алланынь тувары* (букв. Аллаха тварь) ‘глупый, недалёкий человек’ [401, 44].

Типы изафета различаются не только оформлением, но и характером семантико-синтаксических отношений между компонентами.

Определение в первом изафете, характеризует определяемое по материалу, форме, полу, деятельности и т. п. Во втором изафете определение выражает неопределённое родовое понятие и значение его приближается к украинскому относительно прилагательных. Третий изафет выражает отношения принадлежности в широком смысле.

Некоторые ФЕ крымскотатарского, английского и украинского языков образованы по принципу гиперболизации. К фразеологическим гиперболам могут быть отнесены обороты типа: *тиреден деве ялмакъ* (букв. делать из воши верблюда) / *to make a mountain out of molehill* (букв. делать гору из кротовины) / *робити з мухи слона* (букв. делать из мухи слона) ‘придавать чему-л. незначительному, маловажному большое значение’ и др.

В английских фразеологизмах можно выделить частое употребление компонента «-one's», который в контексте заменяется падежом, и его неполным соответствием украинскому возвратному местоимению “*свій*”, не изменяющемуся в контексте своего вида.

В английском языке широко распространены адъективные и глагольные идиомы компаративного характера с парным союзом “*as..... as*”: *as hungry as a wolf* (букв. голодный как волк) ‘кто-л. очень голоден’ и др.

Английским компаративным фразеологизмам с выше указанной структурой могут соответствовать крымскотатарские идиомы с союзом *киби – копек* *киби ач* (букв. голодный как собака) ‘кто-л. очень сильно проголодался’ и украинские идиомы с союзом *як* или *мов, не мов – голоний* *як вовк* (букв. голодный как волк) ‘кто-л. очень сильно голоден, хочет поесть’. Однако в отличии от английской модели, они имеют в своей структуре только один союз.

Особое внимание стоит уделить употреблению артикля с существительными в составе английских фразеологических единиц.

Английское существительное, как известно, сопровождается артиклем – определённым (*the*) или неопределённым (*a, an*); может и не иметь при себе артикля [109, 29 – 30].

Существуют две основные теории, рассматривающие место артикля в языке: первая рассматривает сочетание артикля с существительным как аналитическую форму существительного, вторая относит артикль к служебным частям речи и трактует артикль плюс существительное как сочетание особого типа. Согласно первой теории, артикль может быть приравнен к вспомогательной части аналитической формы. Исходя из этого выдвинуть следующее: артикль является морфологическим показателем имени существительного; он не обладает лексическим значением. Хотя артикль действительно является морфологическим показателем имени, и в этом его основное формальное назначение в языке, все же он не составляет вместе с именем такой неразделимой единицы, как, например, аналитическая форма глагола. Артикль является определителем имени, т. е. между ним и именем существует синтаксическая связь, невозможная между компонентами аналитической формы.

В качестве субститута артикля может выступать местоимение: определённый артикль заменяется указательными местоимениями *this, that*, неопределённый заменяется местоимением *some*; вспомогательный глагол аналитической формы ничем заменен быть не может. Кроме того, хотя артикль действительно не имеет лексического значения, он имеет собственное грамматическое значение или даже значения. С этой позиции его можно рассматривать как компонент сочетания и как служебную часть речи [109, 30].

Артикль представляет категорию определённости / неопределённости в английском языке. Как было указано выше, морфологическая функция артикля заключается в том, что он является показателем имени существительного. Синтаксическая его функция заключается в том, что он определяет левую границу атрибутивного словосочетания: *a clever Dick* (букв. умный Дик) ‘кто-л. очень умный, сообразительный’.

Основной семантической функцией артикля является актуализация понятия. Актуализация, возникающая при употреблении артикля, отличается тем, что она отражает субъективное задание говорящего (пишущего). Одним из способов актуализации существительного является форма числа. Этот способ всегда объективен: форма множественного числа не может быть употреблена, в отношении одного предмета, и наоборот. Артикль же избирается согласно ситуации. Существует набор правил, определяющих желательность употребления того или иного артикля в определённых ситуациях. Если неопределённый артикль обычно вводит нечто новое, то определённый артикль, в свою очередь, идентифицирует уже известные предметы.

Артикль отсутствует при именах абстрактных и вещественных, т. е. тех, которые обладают формой множественного числа только в определённых условиях [109, 30]. Совершенно то же самое можно сказать об употреблении артикля с такими существительными. Определённый артикль возможен тогда, когда существительное сопровождается определением, так или иначе ограничивающим его (например, указанием на носителя свойства, ощущения или каким-либо иным путем): *a one-track mind* (букв. прямолинейный ум) ‘ограниченный ум, человек с узким кругозором’.

Исходя из указанного выше, можно отметить то, что артикль представляет собой способ соотнесения предметного понятия с речевой ситуацией. Имена отвле-

ченные и вещественные допускают употребление артикля при наличии в структуре фразеологических единиц ограничивающих определений.

Определёнными особенностями обладает и категория (склонения) падежа в рассматриваемых нами разноструктурных языках. Категория склонения является функционально-грамматической формой имени, предназначенной для связи слов в предложении, для семантической характеристики субъекта и предиката. Она представляет собой наиболее свойственную имени черту, отличающую его от глагола. Составными структурными элементами категории склонения являются падежи, имеющие специальные грамматические формы. Падеж передаёт и показывает отношение имени к другим словам в словосочетании и предложении [175, 79].

В крымскотатарском языке категория склонения представлена шестью падежами. Первые четыре из них соответствуют падежам украинского языка: именительный – кр. тат. : *баш* (голова) / укр. : *голова* (голова), родительный – кр. тат. : *башнынъ* (голова) / укр. : *голови* (голова), дательно-направительный – кр. тат. : *башкъа* (голове) / укр. : *голови* (голове) и винительный – кр. тат. : *башны* (голову) / укр. : *голову* (голову). Два из них, местный – *башта* (в голове) и исходный – *баштан* (из головы), в украинском языке отсутствуют. Ранее выделялся ещё один падеж, творительный или инструментальный, аналогичный в украинском языке, обозначающий орудие действия, где к основе слова присоединяется аффикс *-нен*, кр. тат. *башнен* (головой) / укр. *головою* (головой). Различаются также непритяжательное (аналогичное в украинском языке) и притяжательное склонение, аналогичное имеющемуся в английском языке.

В крымскотатарском языке, притяжательное склонение имён существительных осуществляется путём прибавления к основе слова аффиксов принадлежности и затем аффиксов соответствующих косвенных падежей. Например. : именительный – *башым* (моя голова); родительный – *башымнынъ* (моей головы); дательно-направительный – *башым-а* (моей голове); винительный – *башым-ны* (мою голову); местный – *башым-да* (в моей голове) и исходный – *башым-дан* (из моей головы).

В украинском языке генитив почти всегда следует за управляющим существительным, а в крымскотатарском языке, он наоборот, предшествует ему. Ср. : укр. *звивини мозку* працюють у кого (букв. извилины мозга работают у кого) ‘кто-л. умный, сообразительный’ и кр. тат. *Алланынъ тувары* (букв. Аллаха стена) ‘глупый, недалёкий человек’.

Существительное английского языка в родительном падеже может следовать за управляющим существительным: *the flight of imagination* (букв. полёт фантазии) или как в крымскотатарском языке, предшествовать ему: *cute as bug's ear* (букв. умный, как ушко жука) ‘кто-л. смысленый, быстро схватывающий’.

Система склонения существительных в английском языке представлена двумя падежами: общим падежом и родительным или притяжательным падежом. В общем падеже, также как и в крымскотатарском и украинском языках, существительные не имеют никаких окончаний и отвечают на вопрос «кто, что»: ср. кр. тат. *баш* (голова) – укр. *голова* – англ. *a head*. Притяжательный падеж образуется путём прибавления суффикса «- 's» к существительным в единственном числе и отвечает на вопрос «чей». Например, *boy's, mother's, phone's* и т. д. Он может быть аналогичен роди-

тельному падежу притяжательного склонения в крымскотатарском языке: ср. кр. тат. *ана* (мама) – *анамнынъ* (моей мамы) / англ. *mother* (мама) – *mother's* (моей мамы).

Апостроф «-'» прибавляется к существительным во множественном числе: *soldiers', workers'*. Существительные, в том числе и местоимения, в родительном падеже обычно выступают в качестве определения к другому существительному и выражают принадлежность в широком смысле слова, например: *to be printed on smb.'s mind* (букв. быть отпечатанным в чьей-л. памяти) ‘запечатлеться в памяти, запомниться’ или служит описанию предмета, например: *sheep's eyes* (букв. глаза, как у овцы) ‘кто-л. плохо видит, не обладает дальновзоркостью’ и др.

Существительные, обозначающие неодушевлённые предметы, вещества и отвлечённые понятия, как правило, в форме родительного падежа не употребляются, а образуют оборот с предлогом «*of*»: *the chapter of possibilities* (букв. глава возможностей) ‘возможный ход событий в представлении’; *the flight of fancy [imagination]*. (букв. полёт фантазии) ‘представление, фантазия’ др.

Выводы. Таким образом, рассматриваемые нами разноструктурные языки обладают определёнными характеристиками, которые проявляются в семантико-грамматических особенностях фразеологических единиц. Среди них можно выделить: изафетные конструкции в крымскотатарском языке, категорию неопределённости/определённости в английском языке, категорию притяжательности в английском и крымскотатарском языках, категорию падежа (склонения) в украинском, крымскотатарском и английском языках, отсутствие категории рода у существительных крымскотатарского и английского языков.

Однако многие вопросы остаются ещё малоизученными и дискуссионными и являются предметом отдельного монографического исследования.

Литература:

1. Алефиренко М. Ф. Теоретичні питання фразеології / Алефиренко А. Ф. – Харків: Вища школа, 1987. – 136 с.
2. Арсентьева Е. Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц / Арсентьева Е. Ф. – К. : Изд-во Казанского университета, 1989. – 123 с.
3. Багаутдинова Г. А. Человек во фразеологии (антропоцентрический и аксиологический аспекты): автореф. дисс. на соискание научн. степени канд. филол. наук: спец. 10. 02. 20 “Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание” / Г. А. Багаутдинова. – Казань, 2007. – 35 с.
4. Иванова И. П. Теоретическая грамматика современного английского языка / Иванова И. П., Бурлакова В. В., Почепцов Г. Г. – М. : Высшая школа, 1981. – 285 с.
5. Меметов А. Крымтатарский язык. Ч. I. Общие сведения о языке. Ч. II. Морфология. Учебное пособие / А. Меметов, К. Мусаев. – Симферополь: Крымское учебно-педагогическое издательство, 2003. – 288 с.
6. Прадід Ю. Ф. Фразеологічна ідеографія (проблематика досліджень) / НАН України, Ін-т української мови / Ю. Ф. Прадід. – К. ; Сімферополь, 1997. – 252 с. – Бібліогр. : с. 230 – 250.
7. Телия В. Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / Телия В. Н. – М, 1996. – 286 с.
8. Эмирова А. М. Русская фразеология в коммуникативном аспекте / Эмирова А. М. – Ташкент: ФАН, 1988. – 86 с.
9. Большой англо-русский фразеологический словарь: Около 20 000 фразеологических единиц / [авт. -сост. Кунин А. В.] – 6-е изд, исправл. – М. : Живой язык, 2005. – 944 с.

10. Русско-крымскотатарский учебный фразеологический словарь / [авт. -сост. Эмирова А. М] – Симферополь: Доля, 2004. – 176 с.

11. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд. – М. : Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.

Джелілов А. А. Семантико-граматичні особливості ідіом, що характеризують когнітивну діяльність людини в кримськотатарській, англійській та українській мовах / А. А. Джелілов // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2013. – Т. 26 (65), № 1, ч. 1. – С. 488–494.

У статті розглядаються деякі семантико-граматичні особливості ідіом, які позначають мисленнєво-пізнавальну діяльність людини в кримськотатарській, англійській та українській мовах. Приводиться аналіз основних типів ФО трьох мов, що характеризують фразеосемантичне макрополе «Когнітивна діяльність людини».

Ключові слова: фразеологія когнітивної діяльності людини, ідіоми, семантичні та граматичні моделі ФО, номінативні ФО, дієслівні ФО, ізафет, компаративні фразеологічні одиниці.

Dzhelilov A. A. Semantic and grammatical features of idioms, denoting person's cognitive activity in the Crimean Tatar, English and Ukrainian languages / A. A. Dzhelilov // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2013. – Vol. 26 (65), No 1, part 1. – P. 488–494.

The article deals with some semantic and grammatical peculiarities of idioms, denoting person's mental-perceptual activity. It shows the analysis of idioms in three languages, characterizing semantic macrofield of phraseological units "Person's cognitive activity". A great number of phraseological units were put into this research work. Also one can notice a number of similarities and differences between grammatical features of three investigated languages. Among them – an *izafet* construction in the Crimean Tatar language, according to which, nominative idioms can be built. Here we explore three types of *izafet* word-combination. The third type is commonly used in the Crimean Tatar Language. This category was originated from Old Turkic Language. Nowadays, the vocabularies of Turkic languages include number of idioms made according to the *izafet* construction.

Typological characteristics that define universal, specific and unique properties in nonparent languages are reflected in the semantic and grammatical patterns of idioms.

In semantic and grammatical terms, idioms, denoting cognitive human activities can be verbal, substantive, adjectival and adverbial.

Thus, in the Crimean Tatar language substantive idioms can be built on the model of *izafet* – nominal attributive combination, both members of which are expressed by nouns, defined from the combination of post-positional determination. There are three types *izafet*:

1. The first type is characterized by the absence of morphological indicators of components: *sepet bash* (literally *head basket*) 'forgetful person, often oblivious of smth, smb. ';

2. The second *izafet*'s characteristics are determined by the presence of an affix of belonging third person: *aql hazinesi* (literally *treasure knowledge*) 'treasure of knowledge, thoughts (of man)';

3. The third *izafet*'s model comprises nouns with two types of suffixes – affix in 3rd person, Possessive case and affix in Genitive case: *Allanî tuvarî* (literally *creation of Allah*) 'stupid, narrow-minded people'. *Izafet* types differ not only in design, but also the nature of semantic and syntactic relationships between components.

Some phraseological units of the Crimean Tatar, English and Ukrainian languages are formed on the basis of hyperbole: *pireden deve yapmaq* (literally to make a camel from lace) / to make a mountain out of molehill (literally *to make a mountain out of molehill*) / to make an elephant from molehill (literally *to make a mountain out of a molehill*) 'to give smth. insignificant, important' etc.

In English phraseology, we can distinguish the frequent use of the component «-one's», which is replaced in the context of case, and incomplete compliance with Ukrainian reflexive pronoun "свій". In English, the common adjectival and verbal idioms have comparative nature with a pair "as. as": *as hungry as a wolf* 'a very hungry someone', etc. Comparative idioms of English with such structure may correspond to the Crimean Tatar idioms with connector *kibi* – *kopek kibi az* (literally hungry as a dog) 'someone is very hungry' and Ukrainian idioms with connectors *як* or *мов* – *голодний як вовк* (literally hungry as a wolf) smn.

very hungry and wants to eat ". However, in contrast to the English model, their structure includes only one connector. Particular attention should be paid to the use of articles with nouns in English phraseological units.

Key words: phraseology of person's cognitive processes, idioms, semantic-grammatical models of phraseological units, nominal phraseological units, verbal phraseological units, izafet, comparative phraseological units.

Поступила в редакцию 01.03.2013 г.